

Какой нам нужен Минсельхоз?

В сентябре 1959 года во время государственного визита в США отец посетил Министерство сельского хозяйства и его научно-исследовательский центр в Белтвилле, под Вашингтоном. Пояснения давал секретарь, по-нашему министр, господин Э. Бенсон. Он рассказал, что осуществляет общее руководство сельским хозяйством отсюда, из Белтвилля. Министерство вырабатывает и рассылает фермерам рекомендации, проводит семинары, всего в США в исследовательских организациях его ведомства работает 13 тысяч человек. Их задача – поддержание современного уровня земледелия. А производство – удел хозяйствующих субъектов, в понимании отца – совхозов и колхозов. На месте им виднее, что и когда пахать, сеять и убирать.

Отцу такая схема управления сельским хозяйством представлялась куда разумнее нашей, когда центр рассылает директивы в регионы, даже не побеспокоившись узнать, какая там стоит погода на дворе. Работая на Украине, он намучился с московскими инспекторами, безграмотными инструкциями, регламентировавшими все и вся. А отступить от них не смей. Вот и получили, что заслужили, отбили на местах всякую инициативу. Теперь он настроился реформировать Минсельхоз по американскому образцу.

В результате «американизации» наше Министерство сельского хозяйства, потеряв властные полномочия, обрело бы «цивильное» лицо. «Раньше Министерство сельского хозяйства, – говорил отец в своем выступлении на Пленуме ЦК, – занималось разработкой планов развития сельского хозяйства, обеспечением колхозов техникой, удобрениями и другими необходимыми материалами, распределяло между республиками материальные средства». Отец предложил планы оставить за Госпланом, а технику, машины, удобрения передать в ведение специализированной организации «Сельхозтехника». Заготовками сельхозпродукции пусть занимается особый Госкомитет. Министерство сельского хозяйства, освободившись от рутины, сможет сосредоточиться «на руководстве научными учреждениями, развитии науки и внедрении передового опыта. В ведение министерства отходило районирование пород скота, племенное дело, ветеринарная и карантинная службы, издание специальной литературы, производство тематических фильмов. Одна из главных функций министерства – организация селекционной работы, поддержание строгого порядка в семеноводстве. Каждое хозяйство должно сеять семенами лучших районированных сортов. Хотел бы особенно подчеркнуть ответственность министерства за руководство научными учреждениями...»

Передавать оперативное руководство сельским хозяйством от министерства обкомам с райкомами отцу не очень хотелось. Он посчитал, что совнархозы для этой роли подходят больше кого-либо другого и решил подчинить им Агропром. Своими мыслями отец поделился с журналистами, членами редакционной группы. Те его горячо поддержали и, не дожидаясь окончательного решения, растиражировали новацию. 12 декабря 1960 года газета «Сельская жизнь» «посоветовала» совнархозам брать под свое крыло сельское хозяйство. Произошла, как теперь говорят, утечка информации. Члены Президиума ЦК, в первую очередь Козлов, высказались категорически против, сначала у обкомов отобрали промышленность, теперь отбирают сельское хозяйство. Если так пойдет дальше, то могущественный председатель совнархоза вскоре окончательно подомнет под себя обком, партия утратит руководящую роль на местах. Отец не настаивал, до окончательного решения он пока еще не созрел.

20 февраля 1961 года вышло официальное Постановление о реорганизации Минсельхоза. 25 февраля 1961 года учредили Комитет заготовок, его председателем назначили оставшегося не у дел бывшего секретаря ЦК Николая Игнатова.

Новым министром сельского хозяйства назначили академика Михаила Александровича Ольшанского. Справиться с министерством, переориентировать его на разработку научно обоснованных рекомендаций он не смог. Чиновники-бюрократы привыкли не советовать, а требовать беспрекословного подчинения своим приказам. Однако сменить весь персонал министерства оказалось отцу не под силу. В результате «в новые мехи влили старое вино», и все осталось без изменений. А тут еще, поставив перед министерством новые задачи, отец, памятуя пример американцев, предложил, этому ведомству с асфальта Садового кольца перебраться поближе к земле. Чиновники встали насмерть. Но отец настоял на своем, 10 октября 1961 года министерство выехало из Москвы в ближнее Подмосковье, на территорию совхоза «Яхромский». В помощь персоналу министерства туда же перевели из Москвы пару сельскохозяйственных научных институтов. Там, на двадцати тысячах гектаров пашни решили организовать научно-исследовательский центр.

Из московских квартир до своих кабинетов сотрудники Минсельхоза теперь добирались на перекладных: сначала на метро, а дальше на служебных автобусах. Но, переехав «поближе к земле» чиновники так и остались чиновниками, по-прежнему писали директивы, пытались командовать и всю костерили отца за все, в первую очередь за слом привычного жизненного уклада. К земле они не приросли, не знали, чем им заняться на совхозных полях, считали свой переезд временным, вроде ссылки, рвались назад в свое здание на Садовом кольце, дожидались, когда пройдет «государева блажь» или сменят «государя».

На самом деле они были не так уж не правы. Отец изменил функции министерства, сохранив саму систему. Ни колхозники, ни совхозники воли пока не получили, продолжали работать по приказам сверху. Только верх вместо министерского стал региональным. Но и регионы требовалось кому-то держать в узде. Госплан в одиночку с этим не справлялся, то и дело обращался за «помощью» к министерству. Чиновники охотно рассылали директивы, составляли отчеты, занимались привычной и, по их понятиям, «нужной» работой, которая совсем не требовала их пребывания в совхозном далеке. Пройдет еще не менее двух лет, пока отец задумает реорганизацию всей системы сельскохозяйственного производства, при которой бы и новый Минсельхоз оказался бы при деле. Но реализовать свои планы он не успеет.

«Американская» затея отца на русской почве не прижилась. С отстранением отца от власти все вернулось на круги своя, чиновники возвратились в московские кабинеты. Отцу же досталось на орехи. Кто только после 1964 года не прохаживался на счет его «дурацкого самодурства-волюнтаризма».

Оно и верно: Россия – не Америка.